

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

10.6.12

№ 43 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ПЕТРОВ ПОСТ

Нынешнее воскресенье, спустя седмицу после праздника Пятидесятницы, является заговеньем на Петров пост – надо сказать, самый непопулярный пост даже среди традиционно православных. Нет, конечно, есть постящиеся в Петровку, но это педантичное меньшинство. Основная же масса старается забыть о его существовании буквально через пять минут после багряно-красного напоминания.

Великий пост – да – это серьёзно, причём, сама интуиция подсказывает, что перед Страстной седмицей, Пасхой очень даже стоит попоститься – даже многие нецерковные люди это утром чувствуют. А Петров – он какой-то искусственный, навязчивый – не успели толком разговеться после Великого – всего каких-то пятьдесят семь дней после Пасхи прошло, и тут тебе на – Петров пост. Конечно, любителям воздержания – это елей на душу. Ну а нам, простым людям, это в напряг.

Но откуда он взялся, этот Петров пост?

Впервые о нём мы читаем в послании св. Ипполита Римского – это памятник 3-го века. Так вот, святитель Ипполит пишет, что, мол, если человек по каким-то причинам недостаточно постился в посту Великом, то пусть «допостится» после Пятидесятницы.

Что значит недопостился, почему недопостился?

Дело в том, что в первом тысячелетии Церковь была единой, но не единообразной. В каждой поместной Церкви и даже общине могли быть самые разные традиции, обряды, обычаи. Кто-то пел за Богослужениями и приплясывал под бубен, а кто-то под кифары. Где-то сохранилось одногласие, а где-то обрёл популярность орган. Только литургий различных было более двух тысяч – и это было ещё в единой неразделённой Церкви. Особенно в первые века христианства поражает свобода. Захотели отпраздновать в этом году Пасху на месяц раньше – пожалуйста, на две недели позже – будьте любезны!

Египетская церковь праздновала Светлое Христово Воскресение по **своему** календарю, Римская – по своему, малоазийские церкви – по своему календарю, каждый высчитывал Пасху, как ему нравилось.

Это уже позже произошла унификация дат празднования, причем, за эталон была взята дата Римской Церкви и распространена на все остальные. Ну, а теперь представьте себе – человек в путешествии, и, скажем, у него в Александрии Пасха в этом году должна быть 15 апреля, а он едет на своей кляче в Рим, надеясь, что еще 5 дней будет поститься до Пасхи. Приезжает в древнюю столицу, а там, в Риме, уже 5 апреля Пасху встретили. Получается, что он остался и без Пасхи, и без поста. Без Страстной седмицы, без сугубого сопереживания страданиям Христа.

Сводных календарей тогда не выпускали, мол, в Риме Пасха такого-то, в Египте – тогда-то, в Иерусалиме – такого-то числа. И поэтому даже люди, никуда не отлучающиеся, могли прозевать

начало поста, а тем более, путешествующие. И вот, предположим, приезжает римлянин в Александрию, а там уже Пасху празднуют – что он скажет, мол, Вы празднуйте, а я не буду, потому что не постился? Нет, это неважно – и постившийся, и непостившийся входил в радость Господа Своего.

А кто-то просто заболел – он никуда не отлучался, но по состоянию здоровья не мог поститься, или, скажем, солдат был в походе, а там не до поста. И вот поэтому святитель Ипполит Римский говорит: «Если кто не смог поститься перед Пасхой, пусть допостится неделю спустя Пятидесятницы. Пасхальную радость да празднует он вместе со всеми, а затем пусть наверстывает».

Но вот неудобство – у нас в церкви гости, скажем, из Рима – они вместе с нами отпраздновали Пасху, затем Пятидесятницу, ну и начали допацифаться, так сказать. А нам, местным, что делать – шашлыки жарить и на их глазах аппетитно зубами снимать сочные куски мяса с шампуров? Нехорошо как-то. Поэтому местные христиане в знак солидарности с гостями, так сказать, стали тоже поститься. В прошлом году морально поддерживали **одних** гостей в подвиге воздержания, в этом году – **другую** группу приезжих, и так, с течением времени, этот жест христианской солидарности вылился в пост самостоятельный, который уже потом, гораздо позже, довольно запутанными стезями стал привязываться ко дню памяти Петра и Павла. Примерно такая же судьба и у постов Успенского и Рождественского.

И какой вывод из этого может следовать?

Отменить Петровку? Не будем поститься? Здесь, пожалуй, правильнее всего проявить гибкость. Всё, что происходит в Церкви, даже недоумение – не без Промысла Божия. Кому-то дай Бог **Великий** пост вынести, а кому-то и четырёх мало – здесь нужен индивидуальный подход, творческий. Быть может, частично Петров пост соблюдать – просто от какого-то одного вида пищи отказаться, который меньше всего тебе полезен. Правильнее всего посоветоваться со своим духовником и взять благословение на употребление того или иного рода скоромной пищи в эти дни. Потому что просто так автоматом игнорировать Петров пост будет грехом – он всё-таки благословлён Церковью.

О чтении Библии

Мы уже размышляли с Вами о неправильном обращении с Библией. Например, есть люди, которые по Библии пытаются определить курс валюты на следующую неделю. С закрытыми глазами открывают Библию и тыкают пальцем в текст на первом попавшемся месте. Открывают глаза и читают. Если там говорится о восхождении или возвышении кого-то или движении вперед – значит, валюта подорожает. Например, ткнул пальцем и прочитал: «И призвал Господь Моисея на вершину горы, и взошел Моисей». О! Взошел. Понятно.

А если библейский персонаж сошел с горы или какой-то возвышенности, или споткнулся и упал, значит, доллар подешевеет.

Примерно таким же способом девушки определяют свою судьбу насчёт замужества. Вот парень, с которым недавно познакомилась – сделает предложение или нет? Тоже открывают на первом попавшемся месте Библию, и если там говорится, скажем, о браке в Кане Галилейской, или повествуется об Исааке и Ревеке, или о чем-то подобном, то значит – всё в порядке. Нужно держаться за этого парня покрепче.

На самом деле, Библия не отвечает на такие вопросы. Если предсказания, добытые таким способом, всё же исполняются, что на самом деле бывает, то уместно будет задаться вопросом – какого они духа?

В Библии, как мы неоднократно отмечали, и еще много раз будем подчеркивать, содержатся ответы на вопросы – **как спастись от греха и безбожия, как наследовать жизнь вечную?**

И если вопрос, обращённый к Библии, корректный, то конфузов никаких опасаться не надо. Независимо от того – имеешь ли ты образование высшее духовное или восемь классов средней школы еле вытянул – всё ты поймешь, во всём разберешься.

Это, конечно, не значит, что Библия не требует научного подхода. Учёный библеист очень много и по-

лезного, и интересного нам расскажет. Ещё бы, библеистика – это колоссальный пласт знаний, о масштабах которого мы с Вами даже не подозреваем. Вообразите себе, что вот уже более 300 лет целая армия учёных во всем мире изучает Библию, привлекая десятки вспомогательных дисциплин. Это и текстология, и литературная критика, и библейская археология, и этнография, и сфрагистика, и ономастика, и нумизматика, и история форм, и еще Бог весть что.

В Ватикане регулярно издаются новые тома библиографий всех научных трудов по изучению Библии. Ну, библиография, что это такое, это все Вы знаете – список книг – автор, название книги, дата и место издания. Всё! Так вот, каждый год выходит новая толстенная такая книга – более 1000 страниц, где содержится только список научных трудов, написанных за последний год.

И речь идет именно о серьезных научных трудах. Не о фантазиях.

Из воспоминаний о Иоанна Замараева: «Звонит как-то мне молодой человек и заявляет о том, что он изучает Апокалипсис. И уже полностью закончил исследование символики орла... За 20 лет моего служения это уже не первое подобное заявление. Откровение Иоанна Богослова прямо как мёдом намазано или феррамонами. Мужики особенно бросаются на эту последнюю книгу Библии с явно нездоровым пристрастием, и давай расцифровывать всё подряд, все эти апокалиптические образы: «И вот третий ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику». Что же это значит? – нейтронная бомба, наверное?.. «И пустил змий из пасты своей вслед жены воду, как реку, дабы увлечь её рекою». Что же это за змея такой, который выплескивает реку? и т.д. И вот сидит человек и медитирует. Я в таких случаях спрашиваю – а каким текстом новоиспечённый библеист пользуется? Как правило, люди не понимают. Как каким? Текстом, который написан в Библии. Здесь я обычно поясню, что Библия писалась не на русском языке и не на украинском. Для того, чтобы заниматься научным исследованием Библии, нужно знать в совершенстве, по меньшей мере, древнееврейский и древнегреческий языки. Нужно хорошо знать культуру и менталитет того народа и того времени, где была написана та или иная книга Библии. Ну и, конечно же, хорошо разбираться в других литературных памятниках, которые сохранились с тех времен. Любителям истолкования Апокалипсиса, я обычно задаю ещё один убийственный вопрос. А что Вы еще прочли из еврейской апокалиптической литературы? Обычно люди обижаются. Лично на меня, таким образом, десятка два есть обиженных, и очень серьезно...»

Что может нам сказать важного библеистика? Имеются в виду серьезные ученые, не фантазеры. На самом деле – ничего такого, без чего нельзя было бы обойтись. Хотя, безусловно, знание культуры, языка, истории может обогатить и значительно углубить восприятие Библейского текста.

Ну вот, давайте, возьмем самый простой пример. Все мы помним притчу Христову о блудном сыне. О том, как младший сын промотал своё имение на чужбине и остался ни с чем помирать с голоду. И вот, он решил вернуться к своему отцу с просьбой взять его в качестве наёмного работника. Но отец не только простил его за всё, но и устроил большой праздник, пир. А до этого – **ОДЕЛ, ОБУЛ**. В принципе, всё ясно без всякой науки. Но библеист дополнит это евангельское повествование важными деталями. Не перестепенными, но важными. Лучшая одежда в те времена и в той культуре – это не просто был наряд. Это **сегодня** мы можем одеться, как нам заблагорассудится. У каждого была своя одежда, **соответствующая его положению** в доме. Далее, отец велел дать возвратившемуся сыну **ОБУВЬ** на ноги. Находиться в доме в обуви имел право только **хозяин** дома. Ни слуги, ни дети, ни родные, ни гости находиться в обуви на территории дома права не имели. Т.е., надев обувь на ноги блудного сына, отец объявил его **перстем** всеми никем иным, как **хозяином** дома. И **ПЕРСТЕНЬ**. Это личная печать. На перстне обозначались инициалы и символы, которые подтверждали подлинность документов, скрепленных оттиском личного перстня. И так далее. Вот такая дополнительная информация – это результат работы библеистов.

Или вот, читаем мы об Адаме, что он давал имена животным. И, вроде, ничего особенного. А библеист нам скажет, что несмотря этот штрих в Бытии, Давать имя мог только вышестоящий, обладающий абсолютной властью над тем, кого он именуется. Т.е. вот маленькая деталь, которая может углубить наше понимание этого библейского фрагмента. Нагота, опять же – древний символ слабости. Кровь – синоним жизни, ну и так далее.

Это действительно всё интересно, и может быть на пользу. Зная тонкости Библейской языковой культу-

ры, можно лучше и точнее понять – что заключено в той или иной фразе.

С другой стороны, не важно – правильно ли человек понимает, например, словосочетание «игольное ушко». Помните, Христос обронил знаменитую фразу: «Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в Царство Небесное». Библеист нам подскажет, что «игольное ушко» – это маленький проход в иерусалимской стене, куда верблюду было не пролезть, тем более навьюченному. Ну а люди, которые не знают этой исторической детали, представляют игольное ушко на швейной игле, в которое продевается нитка. Это, конечно, неправильно. Ну и ничего страшного. Идея-то одна и та же. Разве что усиленная. Потому что в проход в иерусалимской стене худого верблюда, сложив в четыре погребели, протолкнуть всё же возможно, ну а вот в швейную иглу его уж точно не пропихнешь.

Так вот, если человек действительно жаждет прочесть в Библии то, с чем обращается к нам Бог, **что** Всевышний хочет и ждёт от нас, то все эти научные подробности нам помогут. Ну а если нам скучно по жизни – кроссворды уже поднадоели, и мы решили заняться расшифровкой и толкованием Библии, то эта затея не обогатит нас. Представляете, народ интересуется – в какую породу змеи превратился жезл Моисеев, и какой группы крови стала вода в Египте?

Нет, конечно же, человек может интересоваться чем угодно. Любой вопрос достоин внимания. Но, в большинстве случаев, второстепенные детали заслоняют главное, **ради чего** существует сама Библия. То же самое послание апостола Павла к Коринфянам можно читать по-разному. Вместо нравственных наставлений апостола проявлять живой интерес к упоминаемому там грешнику, который, вместо своей супруги, имел жену отца своего – яркая личность, понятно. А вот она – жена его отца, кем ему приходилась – мамой или мачехой? Ну интересно это народу! Помните, были такие телепрограммы – «Окна», «Большая стирка», «Запретная зона»? Вы думаете, что такие выходы для того, чтобы задурить людям головы? Ничего подобного. Люди жаждут. Клубничку подавай им. Песнь Песней тоже пользуется определенной популярностью.

В житии святых есть яркие примеры правильного чтения Библии. Иногда, даже слишком правильного. Такой вот гротескный пример есть в жизнеописании Павла Препростого. Это 4-й век.

Приходит Павел к пещере Антония Великого, где тот подвизался в посте и молитве и просит взять его в ученики. Антоний отвечает ему, что, дескать, я не против, но ты вряд ли справишься. Нужно будет мало есть, мало спать и много работать. Павел отвечает: я и в обычной жизни много не ел и подолгу не спал. И работал не переставая. – Ну, хорошо, можешь селиться здесь поблизости, только ещё придется тебе проводить время в чтении Священного Писания. На это Павел отвечает Антонию упавшим голосом, что, мол, тогда ничего у меня не получится. – Почему? – спрашивает Антоний. – А потому, что я читать не умею. Старец отвечает: ну это не самое страшное. Я буду читать Библию тебе вслух, а ты будешь слушать. Вот садись, прямо сейчас и начнем. Они сели. Антоний Великий открыл Псалтирь и начал читать 1-й псалом с самого начала: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!» Прочитав эти слова, Антоний стал читать дальше, но Павел остановил его и попросил еще раз прочесть эти первые строки. Антоний вновь прочитал: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!» Тогда Павел спрашивает разрешения у Антония побродить и поразмыслить над этой фразой. Старец разрешает. Павел встал – ходил, ходил и куда-то исчез. Только через много лет вновь встретились Антоний Великий и Павел Препростой. Антоний упрекнул его: что же ты тогда убежал – только начали читать Псалтирь, а ты как сквозь землю провалился? На это Павел отвечал: Нет, отче. Все эти годы я старался воплотить в жизнь те слова, которые я от тебя услышал.

Вот такой пример из жизни святых. Может, на самом деле это и не совсем так было, быть может, это своего рода притча, но она очень ценна. Именно так нужно читать Библию. С готовностью следовать тому, к чему она призывает.

Листочек не выбрасывайте – передайте интересующемуся
Предыдущие №№ «Седмицы»
на сайте: <http://pravoslav.tv>